

УДК 34

ПРОБЛЕМА НЕПРИМЕНЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРАВА В ПРАКТИКЕ НОТАРИУСА

Резина Алена Александровна

студент

Научный руководитель: **Скачкова Ольга Сергеевна**

к.ю.н., доцент

ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»

Аннотация: Настоящая статья касается вопросов неприменения иностранного права в процессе деятельности нотариуса. Актуальность обозначенной проблематики обуславливается ее относительной неосвещенностью в отечественной доктрине, а также определенной практической значимостью для эффективной нотариальной деятельности.

Ключевые слова: нотариус, иностранное право, коллизионная норма, иностранное правоприменение, нормы.

THE PROBLEM OF NON-APPLICATION OF FOREIGN LAW IN THE PRACTICE OF A NOTARY

Rezina Alena Alexandrovna

Scientific supervisor: **Skachkova Olga Sergeevna**

Absrtact: This paper deals with issues of non-application of foreign law in the process of functioning of a notary. The relevance of this issue is due to its relative ignorance in domestic doctrine, as well as to a certain practical significance for effective notarial activity.

Key words: notary, foreign law, conflict-of-laws rule, foreign law enforcement, norms.

Согласно положениям абзаца 1 ст. 104 Основ законодательства о нотариате (далее - ОЗН) [1] в процессе своей деятельности нотариус уполномочен на применение норм иностранного права в соответствии с

законодательством и международными договорами Российской Федерации. Отдельные особенности реализации указанного полномочия получили определенное отражение в специальной литературе сферы нотариального права.[2]

Объективно существующая ограниченность масштабов практической реализации тех или иных нормативных полномочий, в контексте нотариальной деятельности порождает вопрос о том, насколько безграничны полномочия нотариуса по применению иностранного права. Поиск ответа на данный вопрос представляется целесообразным посредством анализа совокупности правовых норм, определяющих специфику иностранного правоприменения на территории Российской Федерации, а именно положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [3] и ряда сопутствующих источников.

Опираясь на положения ст. 1186 ГК РФ, можно заключить, что ключевым фактором, предопределяющим необходимость обращения нотариуса к нормам иностранного права, является наличие в отношении иностранного элемента хотя бы в одном из трех проявлений: субъект, объект или юридический факт. Соответственно, отсутствие такого элемента полностью освобождает нотариуса от необходимости применения иностранного права.

Напротив, присутствие в отношении иностранного элемента может обуславливать применение нотариусом иностранного права, обращение к которому по общему правилу становится возможным в силу предписаний коллизионной нормы или соглашения сторон. Однако факты существования законодательной коллизионной нормы, предполагающей в силу характера привязки и конкретных обстоятельств дела выбор иностранного права, или условия о применении определенного иностранного права, согласованного сторонами отношения, не служат бесспорным аргументом в пользу применения норм такого права. Заявленный вывод следует из результатов анализа отдельных нормативных положений российского законодательства, содержащих в себе специфические "преграды" на пути к иностранному праву.

Попытка систематизации таких "преград" позволяет определить в качестве причины неприменения иностранного права нотариусом существование двух типов нормативных конфликтов. Первый из этих типов представляет собой конфликт между предписаниями коллизионных и материальных норм, а второй - между предписаниями коллизионных норм.

Обратимся, к рассмотрению возможных конфликтов коллизионных и материальных предписаний. Так, одним из препятствий на пути иностранного

права будет являться наличие в международном договоре Российской Федерации материально-правовой нормы, которая наряду с коллизионной нормой национального законодательства полностью регулирует аналогичное отношение с иностранным элементом. В этом случае, в силу императивных распоряжений п. 3 ст. 1186 ГК РФ, а также разъяснений, представленных в абзаце 1 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. N 24 "О применении норм международного частного права судами Российской Федерации" (далее - Постановление Пленума N 24), нотариусом должна применяться материальная норма не иностранного права, а международного договора. Таким образом, материально-правовая норма международного договора отменяет действие как коллизионной нормы национального права, так и материально-правовой нормы иностранного права.

Наряду с материально-правовыми нормами международных договоров, отмене действия коллизионной нормы национального права, а следовательно, и выбранного на ее основе иностранного права, могут способствовать и некоторые материально-правовые нормы национального законодательства. Так, неприменение нотариусом иностранного права, несмотря на отсылку к нему посредством коллизионной нормы, должно иметь место в случае обнаружения в законодательстве Российской Федерации материальной нормы непосредственного применения, относящейся к рассматриваемому отношению. Выявление такой нормы согласно требованиям ст. 1192 ГК РФ требует ее безусловного применения.

Идентифицируя норму в качестве нормы непосредственного применения, нотариус должен иметь в виду следующие обстоятельства. Во-первых, такая норма может иметь в своем составе прямое указание на обязательное применение, вне зависимости от подлежащего применению в силу тех иных обстоятельств права. Во-вторых, норма может быть определена как подлежащая непосредственному применению, если она обладает особым значением в процессе обеспечения прав и законных интересов субъектов.

В силу указаний, содержащихся в национальной материальной норме, а именно в п. 2 ст. 1190 ГК РФ, нотариус при обнаружении в иностранном праве обратной отсылки вправе принять такую отсылку и применить российское право касательно правового положения физического лица. В данной ситуации неприменению иностранного материального права способствуют не только дозволения национальной материально-правовой нормы, но и "отсылающие" предписания коллизионной нормы иностранного права.

Неприменение нотариусом иностранного права, в противовес положениям коллизионной нормы, будет иметь место и в случае наличия обстоятельств, предусмотренных национальной материально-правовой нормой, содержащейся в ст. 1193 ГК РФ. При реализации указаний коллизионной нормы возможен выход на такую иностранную материальную норму, последствия применения которой будут явно противоречить публичному порядку Российской Федерации. Несомненно, что применять эту иностранную норму нотариус не должен. Однако законодательная неопределенность категории "публичный порядок" усложняет задачу нотариуса по квалификации иностранной материальной нормы как неприменимой.

Барьером на пути применения иностранного права нотариусом могут служить и конфликты между коллизионными нормами. В частности, возможно противостояние предписаний национальной и международной коллизионных норм. При этом, если национальная коллизионная норма будет "выводить" на иностранное право, а международная коллизионная норма - на отечественное, нотариус, руководствуясь правилом о приоритете норм международного договора над нормами национального законодательства, закрепленным в п. 4 ст. 15 Конституции [4] Российской Федерации, должен применить международную коллизионную норму и, соответственно, отечественную материальную. В этом случае использование иностранной материальной нормы исключено.

Еще одним конфликтом может стать противоречие положений по выбору применимого права, представленных в общих и специальных коллизионных нормах либо национального права, либо международного договора. Так, если согласно общей коллизионной норме должно применяться иностранное право, а согласно специальной коллизионной норме - отечественное, в силу общетеоретического принципа разрешения коллизий правовых норм применению будет подлежать специальная коллизионная норма, и соответственно, отечественная материальная норма.

В рассматриваемом контексте следует отметить, что в плоскости международных отношений правило о приоритете специальных норм над общими получило определенную детализацию. В абзаце 3 п. 4 Постановления Пленума N 24 зафиксировано разъяснение о том, что специальные нормы международного договора подлежат приоритетному применению по отношению к общим нормам другого международного договора независимо от

количества участников соответствующих международных договоров и дат их принятия, если нормами таких международных договоров не установлено иное.

В заключение исследования вопроса о полномочиях нотариуса по применению иностранного права можно заключить следующее. В процессе иностранного правоприменения нотариусом могут быть обнаружены конфликты между предписаниями национальных и международных коллизионных или материальных норм. В результате разрешения таких конфликтов на основе существующих императивных предписаний отечественного права нотариус будет обязан применить нормы международных договоров или национального права вместо норм иностранного права.

Список литературы

1. Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / А.А. Анисимова, Р.С. Бевзенко, В.А. Белов [и др.]; под редакцией Д.Я. Малешина. Москва: Статут, 2018. 719 с.

2. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / В.В. Аргунов, Т.А. Арчугова, А.В. Бегичев [и др.]; под редакцией К.А. Корсика. Москва: Фонд развития правовой культуры, 2018. 560 с.

3. Нотариальное право: учебник / Б.М. Гонгало, Т.И. Зайцева, И.Г. Медведев [и др.]; под редакцией В.В. Яркова. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Статут, 2017. 576 с.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС "КонсультантПлюс".